

Интервью с доктором медицинских наук,
профессором кафедры хирургии факультета
последипломного образования КГМУ
Г.А. Бондаревым.

Чернила из черники, стена вместо доски...

– Геннадий Алексеевич, что вас
связывает с лицеем №6?

– Лицей, а ранее школа №6 – род-
ное для нашей семьи учебное заве-
дение. Здесь учились мои дети, в этом
году его окончила старшая внучка, и в
настоящее время продолжают «грызть
гранит науки» внук и младшая внучка.

– Что послужило толчком к изуче-
нию вами истории этой школы?

– В начале предыдущего учеб-
ного года директор лицея Нина
Васильевна Воронина обратилась
к старшеклассникам и родителям с
просьбой принять участие в написа-
нии столетней истории школы. «На-
шему» одиннадцатому
классу достался период
1918 – 1930 годы. Учи-
тая дефицит свобод-
ного времени у внучки,
а также трудоемкость
процесса работы в
областном архиве, я
решил сам взяться за
эту тему, тем более что
уже имел опыт архив-
ных поисков в связи
со своей основной
деятельностью.

– Работа в областном архиве была
плодотворной? С какими трудностями
пришлось столкнуться?

– Период с 1918 по 1925 годы
представлен довольно многочислен-
ными и разнообразными докумен-
тами. Они собраны по разделам ра-
боты: учительские вакансии, списки
учащихся, циркуляры, приказы, отчеты
о работе и так далее. Разделение
документов по школам нет, поэтому
на поиск конкретных материалов
уходит очень много времени.

– Что интересного удалось узнать
о первых годах работы школы?

– Мне показалось интересным
всё. Давайте вспомним, какое это

было время. Шла Гражданская
война, свирепствовали эпидемии,
всюду – голод, разруха. Вот в таких
неимоверно трудных условиях рожда-
лась школа №6 города Курска.

Мальчики и девочки теперь учи-
лись вместе. Школа состояла из двух
ступеней: четырёхлетнего начального
и пятилетнего среднего образования.
Финансирования катастрофически
не хватало, в 1920 году в среднем
один карандаш приходился на
60 учеников, одно перо – на 22
школяра, чернильница – одна на сто
ребятишек. Чернил не было, ученики
сами делали их из черники, земля-

обучение, да и не считали нужным
продолжать учебу детей дольше двух
лет – ведь тогда даже десятилетний
ребёнок уже активно помогал по хо-
зяйству. Поэтому нередко из сорока
первоклассников начальную школу
оканчивали 3-4 ученика.

Практически все учителя в
школе тех лет – женщины и совсем
юные девушки, пришедшие препода-
вать после окончания гимназии, не-
которые получили образование на
Высших Бестужевских курсах.

Школьники 1920-х годов ис-
пытывали на себе множество учебных
экспериментов. В качестве примера
можно привести так называемый
«комплексный метод», когда отме-
нялись традиционные предметы,
а вводились комплексные темы,
например, «Осенние работы в де-
ревне». Учитель описывал времена
года, осенние изменения в природе,
крестьянский труд. Ученики рисовали
листья, овощи и фрукты, знакомясь
одновременно с простыми геометри-
ческими фигурами; учили стихотво-
рения и песни по этой теме, назы-
вали зимующих и улетающих птиц,
знакомились со способами заготовки
припасов на зиму. По итогам каждого
триместра учитель составлял по-
дробный отчет, который не может не
восхищать пунктуальностью, добросо-
вестностью и широким кругозором.

Вот такие маленькие штрихи помо-
гают понять, какой огромный путь про-
шла школа №6 вместе со всей нашей
страной, чтобы стать современным
лицеем с прекрасными традициями.

– Что хотелось бы пожелать ли-
цею №6 в его столетний юбилей?

– Преподавателям – пытливых
учеников, достойной заработной пла-
ты и крепкого здоровья, а ребятам –
добрых и справедливых учителей!

Михаил ЛАВРОВ

Последний звонок. Снимок на память
с директором лицея Н.В. Ворониной

ники и свёклы. Писали на газетных
полях, а для изучения алфавита
вырезали заглавные буквы из старых
журналов. Из-за отсутствия досок
учителя нередко писали на стене, а
дети порой вынуждены были сидеть
на полу.

В 1923 году по всей стране было
введено платное обучение. При еже-
месячной зарплате родителей до 40
рублей за учёбу нужно было отдавать
5 рублей за полугодие, если человек
зарабатывал более 125 рублей – уже
30. Представители непростых
профессий платили от 50 до 100
рублей за полгода учебы. Некоторые
родители неохотно давали деньги на